

О МИРОВЫХ И МЕДИАТИВНЫХ СОГЛАШЕНИЯХ КАК ОСНОВЕ АРБИТРАЖНОГО РЕШЕНИЯ НА СОГЛАСОВАННЫХ УСЛОВИЯХ

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу некоторых вопросов, связанных с вынесением третейским судом арбитражного решения на согласованных условиях. Анализируя российское законодательство об арбитраже, положения ГПК РФ и АПК РФ, а также арбитражные регламенты, автор обозначает различия между арбитражными решениями на согласованных условиях, выносимыми третейскими судами, и определениями государственных судов, утверждающими мировые соглашения, заключенные в ходе государственного судопроизводства.

Вынесение и оформление арбитражного решения на согласованных условиях традиционно вызывает немало вопросов, поскольку такой судебный акт не является обычным для отечественной практики. В ранее подготовленной мной статье был рассмотрен ряд аспектов вынесения международным коммерческим арбитражем решения на согласованных условиях и его исполнения [1]. В настоящей работе с опорой на собственный опыт арбитра и положения регламентов двух известных отечественных арбитражных учреждений – Арбитражный регламент Российского арбитражного центра при Российском институте современного арбитража (далее – Регламент РАЦ¹) и Правила арбитража Арбитражного центра при Российском союзе промышленников и предпринимателей (далее – Регламент АЦ при РСПП²) – хотелось поделиться соображениями о некоторых особенностях и основаниях такого решения в условиях, когда оно выносится «внутренним» арбитражем.

1. Начать представляется верным с краткой характеристики регулирования разбирательства в международном коммерческом

¹ URL: <https://centerarbitr.ru/wp-content/uploads/2019/11/регламент-2019.pdf>

² URL: <https://arbitration-rspp.ru/documents/rules/regulation/>

арбитраже и национальном («внутреннем») третейском суде, существовавшим до принятия Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее – Закон об арбитраже), с которого началась реформа третейского разбирательства.

Дело в том, что в дореформенный период – до принятия Закона об арбитраже – применялся различный подход к регулированию международного коммерческого арбитража и национального («внутреннего») третейского суда. Это проявлялось, в частности, в установлении различных правил окончания разбирательства в связи с урегулированием спора спорящими сторонами для «внутреннего» третейского суда и международного коммерческого арбитража.

Так, в ст. 38 Федерального закона от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» предусматривалось, что третейский суд утверждает заключенное сторонами мировое соглашение и выносит определение о прекращении третейского разбирательства. В силу ст. 37 этого Закона определение третейского суда имело место в тех случаях, когда третейский суд не выносил решение по существу спора. То есть по аналогии с правилом, законодательно закрепленным применительно к судопроизводству в государственных судах, утверждение мирового соглашения и прекращение третейского разбирательства оформлялись определением, что создавало значительные проблемы на практике при принудительном исполнении такого мирового соглашения, о чем я писала ранее [2; 3; 4].

Принципиально иные положения закреплялись Законом РФ от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» (далее – Закон о МКА): в п. 1 ст. 30 устанавливалось, что в случае урегулирования сторонами спора международный арбитраж прекращает разбирательство и по просьбе сторон и при отсутствии возражений с его стороны фиксирует это урегулирование в виде арбитражного решения на согласованных условиях. В данной норме воспроизведен п. 1 ст. 30 Типового закона ЮНСИТРАЛ «О международном коммерческом арбитраже», ставшего основой для разработки Закона о МКА: на основании данного пункта названной статьи если в ходе разбирательства стороны урегулировали спор, арбитраж прекращает разбирательство и по

просьбе сторон и при отсутствии возражений с его стороны фиксирует это урегулирование в виде арбитражного решения на согласованных условиях.

Действующее законодательство об арбитраже восприняло общепринятый подход: в ч. 1 ст. 33 Закона об арбитраже содержится правило, в силу которого если в ходе арбитражного разбирательства стороны урегулируют спор, третейский суд прекращает третейское разбирательство и по просьбе сторон принимает *арбитражное решение на согласованных условиях*. Это правило нашло отражение в п. 1 ст. 54 Регламента РАЦ и п. 1 ст. 58 Регламента АЦ при РСПП.

Предварить разбор этого подхода следует специальным указанием на то, что стороны могут договориться о разных вариантах окончания разбирательства.

В качестве первого варианта может иметь место прекращение разбирательства по соглашению сторон без вынесения решения по существу, что прямо допускается ч. 2 ст. 36 Закона об арбитраже и отражено в подп. 2 п. 2 ст. 60 Регламента РАЦ, подп. 2 п. 2 ст. 59 Регламента АЦ при РСПП. В этом случае согласно п. 3 ст. 60 Регламента РАЦ, подп. 1 п. 2 ст. 59 Регламента АЦ при РСПП арбитраж выносит постановление о прекращении арбитража.

Такое завершение третейского разбирательства возможно, в частности, в случае, если стороны урегулировали спор между собой, но условия урегулирования спора решили не раскрывать, либо они договорились прекратить разбирательство с целью обратиться за разрешением спора в государственный суд или к использованию примирительных процедур и т.п. В любом из указанных случаев стороны вправе ходатайствовать о прекращении арбитража, не мотивируя и не подтверждая свое ходатайство какими-либо доказательствами. Описывая подобную ситуацию окончания производства по делу без вынесения решения по существу в английском процессе (правда, применительно к государственному суду), Е. В. Кудрявцева пишет, что судьи даже не читают мировые соглашения, условия которых сохраняются в тайне и не подлежат огласке, которые нередко хранятся у адвокатов или самих сторон [5, с. 143].

Важно отметить, что, если стороны договорились об урегулировании спора, но не раскрывают условий состоявшегося примирения, ходатайствуя лишь о прекращении арбитража, достигнутое ими соглашение об урегулировании (в том числе мировое соглашение) не может рассматриваться как утвержденное составом арбитров, а значит, не подлежит принудительному исполнению. Исполнение подобных мировых соглашений описывается в литературе следующим образом: «Если мировое соглашение достигнуто и стороны лишь уведомляют арбитра, который затем прекращает производство по делу, то мировое соглашение может приводиться в исполнение только путем возбуждения полностью нового разбирательства того или иного рода в зависимости от условия и предмета мирового соглашения» [6, с. 41].

В качестве второго варианта окончания разбирательства по соглашению сторон следует рассмотреть вынесение арбитражного решения на согласованных условиях, которое предполагает отражение в этом решении условий ликвидации гражданско-правового спора между сторонами (ч. 2 ст. 33 Закона об арбитраже).

2. Ликвидация спора посредством его урегулирования возможна, прежде всего, путем заключения мирового соглашения, условия которого раскрываются составу арбитров, рассматривающему спор. Применительно к этому соглашению важно заметить, что в литературе иногда противопоставляли мировую сделку и мировое соглашение, характеризуя их как различные правовые явления. Однако такой подход совершенно неверен: термин «мировая сделка» обычно используется в отношении соглашения об урегулировании спора, заключаемого вне государственного или третейского суда (как, например, в первом рассмотренном варианте), тогда как «мировое соглашение» чаще понимается как «судебная» мировая сделка, то есть соглашение об урегулировании спора, нуждающееся в утверждении государственным или третейским судом. Но принципиальных различий между ними нет: как указывал в свое время В. А. Рязановский, «судебная мировая сделка по существу не отличается от внесудебной: она является только более прочно оформленной, значение же и той, и другой вне процесса» [7, с. 74]. То есть основное значение всякой мировой сделки (внесудебной и судебной) всегда материально-правовое.

Разбирая особенности мирового соглашения, следует подчеркнуть, что оно представляет собой гражданско-правовой договор, мотивом к заключению которого служит правовая неопределенность – неясность, неопределенность или спорность в правоотношении, которые повлекли возникновение между сторонами спора о праве либо возбудили сомнения в возможности осуществления субъективного права. Подробное обоснование гражданско-правовой природы мирового соглашения, являющегося эффективным средством правовой защиты, было дано мной ранее [8; 9; 10]. Здесь же хотелось подчеркнуть, что эта позиция нашла прямое подтверждение в постановлении Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе», в п. 9 которого закреплено следующее правило: «Мировое соглашение представляет собой соглашение сторон, то есть сделку, вследствие чего к этому соглашению, являющемуся одним из средств защиты субъективных прав, помимо норм процессуального права, подлежат применению нормы гражданского права о договорах, в том числе правила о свободе договора (статья 421 Гражданского кодекса Российской Федерации). Таким соглашением, если оно утверждено арбитражным судом, стороны прекращают спор (полностью или в части) на основе добровольного урегулирования взаимных претензий и утверждения взаимных уступок».

Обычно отмечается, что всякое мировое соглашение имеет целью прекращение начатого или предупреждение могущего возникнуть спора. Однако это – цель мирового соглашения в широком смысле. В узком смысле под целью мирового соглашения следует понимать вполне конкретные правовые цели: например, отказ кредитора от исковых требований, предъявленных в арбитраж, взамен какого-либо предоставления со стороны должника; предоставление должником какого-либо имущества взамен погашения денежного долга; признание долга должником и согласие кредитора на его выплату в рассрочку и т.д. В связи со сказанным в п. 6 ст. 35 Регламента АЦ при РСПП подчеркнуто, что мировое соглашение может содержать условия о размере и о сроках исполнения обязательств друг перед другом или одной стороной перед другой, об отсрочке или о рассрочке исполнения обязательств, об уступке прав требования, о полном или частичном

прощении либо признании долга, о распределении расходов, связанных с арбитражем, и иные условия, не противоречащие законодательству.

Многообразие правовых целей мировых соглашений и обуславливает то разнообразие в содержании, которое свойственно этим соглашениям, вследствие чего и внесудебная, и судебная мировая сделка не признаются самостоятельным видом договора: они могут стать основанием различных обязательств. Это положение было известно еще римскому праву: имущественный эквивалент, предоставляемый сторонами мировой сделки, мог состоять в установлении, прекращении или изменении какого-либо вещного или обязательственного права; сторона могла полностью или отчасти отказаться от своего притязания, получив за это имущественный эквивалент, либо вполне или в части признать притязание другой стороны, получив за это соответствующее предоставление [11, с. 210-211].

Таким образом, мировое соглашение может быть смешанным договором и порождать разнородные обязательства, относящиеся к различным типам договоров. Но это не является общим правилом: мировое соглашение может, например, опосредовать договор купли-продажи либо вовсе не влечь возникновение, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей, а только подтверждать существующие права и обязанности; это соглашение может прекращать одно правоотношение и основывать другое либо только прекращать обязательство, связывающее стороны, и т.д.

Сказанное позволяет разделять условия мирового соглашения на две разновидности. Во-первых, условия мирового соглашения могут быть преобразующими, то есть оказывающими влияние на связывающее стороны гражданское отношение, в результате чего это отношение изменяется или прекращается (к ним можно отнести, например, замену существовавшего между сторонами обязательства другим обязательством, предоставление отступного (уплата денег, передача имущества и проч.), изменение способа исполнения, рассрочка и отсрочка долга). Во-вторых, условия могут быть подтверждающими – они только подтверждают существующее право или обязанность, делая их бесспорными, устраняя неопределенность, но не оказывают

воздействия на само отношение (это, в частности, признание долга, иной обязанности, признание права).

Всякое мировое соглашение представляет собой двусторонний договор, поэтому не рассматриваются в качестве мирового соглашения односторонние акты (такие, как, например, односторонний акт прощения долга (ст. 415 ГК РФ), одностороннее освобождение должника кредитором от обязанностей, совершенное без какого-либо волеизъявления со стороны должника, и т.д.). Причем мировое соглашение может быть заключено только лицами, которые уже связаны гражданским правоотношением: это могут быть правоотношения, возникшие из договора, из причинения вреда, из неосновательного обогащения и проч. В отсутствие правоотношения между лицами не может быть и речи о возникновении правовой неопределенности и необходимости примирения (а следовательно, заключении мирового соглашения).

В завершение краткого анализа сущности мирового соглашения необходимо обратить внимание на еще один значимый момент. Заключая мировую сделку вне арбитража, стороны вправе согласовать не только вопросы, прямо относящиеся к возникшему между ними спору, но любые другие условия, которые, например, определяют их дальнейшие отношения между собой. То есть ничто не мешает сторонам такой сделки закрепить в договоре-документе, ее оформляющем, условия их дальнейшего сотрудничества, связать себя новым обязательством, обеспечить исполнение этой мировой сделки, например, залогом и т.д.

Иной ситуация становится, когда стороны заключают мировое соглашение после передачи спора на рассмотрение арбитража и имеют цель обеспечить принудительное его исполнение при отсутствии исполнения добровольного. В этих условиях объем и условия мирового соглашения принципиально ограничиваются, поскольку назначение здесь мирового соглашения состоит в ликвидации между сторонами конкретного спора, переданного на разрешение арбитража, а значит, стороны связаны необходимостью решать вопросы, относящиеся именно к этому спору, не выходя за рамки предъявленного иска.

3. Важно заметить, что в п. 1 ст. 54 Регламента РАЦ упомянута возможность урегулировать спор посредством не только мирового

соглашения. Другими словами, и иные соглашения об урегулировании спора могут стать основой для принятия решения на согласованных условиях.

К соглашениям об урегулировании спора, как правило, относят, прежде всего, медиативное соглашение, которое в соответствии со ст. 2 Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о медиации) определено как «соглашение, достигнутое сторонами в результате применения процедуры медиации к спору или спорам, к отдельным разногласиям по спору и заключенное в письменной форме». Это соглашение, как и иные соглашения об урегулировании спора (включая мировое), может стать основой для вынесения арбитражного решения на согласованных условиях, что прямо подтверждают ч. 5 ст. 49 Закона об арбитраже и п. 7 ст. 55 Регламента РАЦ.

Чем отличается медиативное соглашение от мирового? В основном тем, что оно заключается по итогам проведения медиации – примирительной процедуры с участием примирителя (медиатора) [12; 13]. Кроме того, особенность медиативного соглашения в том, что оно может урегулировать как правовой спор, так и неправовой конфликт (например, семейный конфликт, конфликт учащихся в учебном заведении, политический спор, соседский конфликт и проч.).

Вследствие этого если в результате проведения примирительной процедуры, в частности процедуры медиации, будет урегулирован спор о праве или ликвидирована правовая неопределенность, заключается медиативное соглашение, по сути, представляющее собой гражданско-правовую сделку. Прямое подтверждение этого содержится в ч. 4 ст. Закона о медиации.

При этом Закон о медиации разграничивает медиативные соглашения на заключенные без передачи спора на рассмотрение государственного или третейского суда и после такой передачи. Так, согласно ч. 5, введенной в ст. 12 Закона в 2019 году, медиативное соглашение в первом случае – когда оно достигнуто сторонами в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда, – может быть нотариально удостоверено и

приобретет силу исполнительного документа. Для второй ситуации в ч. 3 ст. 12 Закона о медиации предусмотрено правило, согласно которому если медиативное соглашение заключено сторонами после передачи спора на рассмотрение государственного или третейского суда, это соглашение может быть утверждено в качестве мирового соглашения в соответствии с процессуальным законодательством, законодательством об арбитраже или законодательством о МКА.

Если же с помощью медиатора урегулирован конфликт иного – неправового – характера (примирились супруги или соседи, исчерпан конфликт в трудовом коллективе), заключается соглашение, которое не является (и не может являться) гражданско-правовой сделкой, не подпадает под действие гражданского законодательства и не предусматривает возможность принуждения к его исполнению (принудительное исполнение).

В связи со сказанным и в соответствии с ч. 1 ст. 33 и ч. 5 ст. 49 Закона об арбитраже если медиативное соглашение заключено по правовому спору, вытекающему из гражданских отношений (в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности), оно может стать основой арбитражного решения на согласованных условиях.

4. Применительно к самому арбитражному решению на согласованных условиях хотелось бы отметить следующее. Несмотря на то, что оно выносится на основании соглашения об урегулировании, условия которого разработаны непосредственно спорящими сторонами, это решение представляет собой итоговое решение состава арбитров (единоличного арбитра). Поэтому такое решение должно отвечать всем требованиям, предъявляемым к арбитражным решениям, вынесенным по существу спора, – это следует из ч. 2 ст. 33 Закона об арбитраже: «Арбитражное решение на согласованных условиях принимается в соответствии с положениями статьи 34 настоящего Федерального закона и содержит указание на то, что оно является арбитражным решением. Это решение имеет ту же силу и подлежит исполнению так же, как и любое другое арбитражное решение по существу спора».

С учетом этого представляется важным обратить внимание на ряд обстоятельств.

Во-первых, действующее законодательство об арбитраже не закрепляет в качестве обязательного требования письменной формы соглашения об урегулировании (правда, применительно к медиативному соглашению требование о письменной форме содержится в ч. 5 ст. 49 Закона об арбитраже). Вследствие этого основой для арбитражного решения на согласованных условиях в некоторых случаях, по всей видимости, способно стать и примирение, о котором стороны *договорились устно* и которое нашло отражение в протоколе.

Вместе с тем еще в дореволюционной литературе отмечалась целесообразность именно письменной формы мировой сделки [14, с. 446; 15, с. 183; 16, с. 291; 17, с. 137]. Это объясняется тем, что письменное оформление достигнутых договоренностей об урегулировании спора (в том числе мирового соглашения), прежде всего, дисциплинирует сами стороны, исключая или, по крайней мере, ограничивая сохранение неопределенности в отношениях сторон. Необходимо учитывать и отечественный менталитет с его достаточно нигилистическим отношением к устным договоренностям и более серьезным – к договоренностям письменным. В связи со сказанным заслуживает безусловной поддержки специальное указание в п. 6 ст. 35 Регламента АЦ при РСПП на обязательность письменной формы мирового соглашения и приобщения экземпляра мирового соглашения к материалам дела.

Действительно, целесообразно ориентировать стороны на письменную форму соглашения об урегулировании, причем наилучшим вариантом будет составление договора в виде единого документа. Письменное оформление соглашения об урегулировании позволит арбитражу осуществить тщательную проверку его условий на предмет не только соответствия закону и отсутствия нарушений прав других лиц, но и понимания сути условий заключенного соглашения самими сторонами, то есть ясности этого соглашения для его сторон.

Во-вторых, по смыслу ст. 31 и ч. 2 ст. 33 Закона об арбитраже вынесение арбитражного решения на согласованных условиях требует предварительной проверки заключенного сторонами соглашения об урегулировании. То есть арбитраж обязан дать правовую оценку представленному соглашению на предмет его соответствия требованию

законности (то есть соответствия требованиям закона и отсутствия нарушений прав и законных интересов других лиц).

Следовательно, заключение сторонами соглашения об урегулировании спора и направление соответствующего ходатайства не приводит к автоматическому вынесению арбитражного решения, дословно воспроизводящего заключенное соглашение. При несоответствии соглашения об урегулировании требованию законодательства арбитраж вправе предложить сторонам уточнить условия соглашения (соответствующие новации процессуального законодательства в 2019 году сделали это допустимым даже для государственного суда – см. ч. 8 ст. 141 АПК РФ и ч. 8 ст. 153¹⁰ ГПК РФ), а в случае отказа сторон – рассмотреть дело по существу в общем порядке. Это подтверждает и содержание ст. 31 Закона об арбитраже, предусматривающей, что третейский суд при вынесении решения руководствуется нормами права, условиями договора и учитывает применимые обычаи.

В-третьих, при правовой оценке соглашения об урегулировании спора состав арбитров должен также проверить, не включены ли в это соглашение пункты, относящиеся к урегулированию другого спора между сторонами. Включение подобных пунктов в арбитражное решение на согласованных условиях порождает вопрос относительно компетенции арбитража в отношении этого другого спора, а также создает предпосылки для последующего отказа в приведении данного арбитражного решения в исполнение. Так, согласно п. 4 ч. 3 ст. 239 АПК РФ арбитражный суд может отказать в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если будут представлены доказательства того, что решение третейского суда вынесено по спору, не предусмотренному третейским соглашением или не подпадающему под его условия, либо содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы третейского соглашения, и что если постановления по вопросам, охватываемым третейским соглашением, могут быть отделены от тех, которые не охватываются таким соглашением, та часть решения третейского суда, в которой содержатся постановления по вопросам, охватываемым третейским соглашением,

может быть признана и приведена в исполнение (см. также п. 4 ч. 3 ст. 426 ГПК РФ).

Итак, для того, чтобы условия соглашения об урегулировании стали основой для третейского решения на согласованных условиях, необходимо, чтобы соглашение об урегулировании не выходило за рамки арбитражного соглашения сторон и разрешало вопросы, явно относящиеся к предмету спора, переданного на рассмотрение данного состава арбитража.

В-четвертых, надо проводить четкую границу между упоминаемыми в процессуальном законодательстве **определениями**, посредством которых государственный суд утверждает мировые соглашения (ч. 5 ст. 141 АПК РФ и ч. 5 ст. 153¹⁰ ГПК РФ), и арбитражными решениями на согласованных условиях, которыми третейский суд заканчивает рассмотрение спора по существу. В первом случае имеет место придание мировому соглашению требуемой формы и прекращение производства по делу (без вынесения государственным судом собственной резолюции по предъявленному иску), во втором – разрешение третейским судом спора по существу с учетом заключенного сторонами соглашения об урегулировании.

С учетом сказанного вполне ожидаемой будет разница в содержании оформляющих их судебных актов.

В соответствии с ч. 8 ст. 141 АПК РФ и ч. 8 ст. 153¹⁰ ГПК РФ государственный суд не вправе утверждать мировое соглашение в части, изменять или исключать из него какие-либо условия, согласованные сторонами. Поэтому на практике сложился подход, в соответствии с которым мировое соглашение по сложившемуся правилу полностью воспроизводится в определении дважды – в описательной и резолютивной частях.

Законодательство об арбитраже не предусматривает специальных положений, регламентирующих соглашения об урегулировании. Вместе с тем практика складывается таким образом, что полный текст соглашения об урегулировании включается в ту часть решения на согласованных условиях, в которой описываются мотивы арбитража при принятии решения, без купюр и изменений (кроме исправления грамматических, орфографических и пунктуационных ошибок), что

исключает возможность разночтений. Однако в резолютивную часть решения на согласованных условиях, учитывая, что оно выносится арбитражем, подлежат включению только те пункты соглашения, которые допускают принудительное исполнение.

В связи со сказанным значимым является требование исполнимости, предъявляемое к арбитражному решению на согласованных условиях (опосредованно и к соглашению об урегулировании спора). Соглашение об урегулировании может стать основой арбитражного решения на согласованных условиях лишь в том случае, если его условия отвечают требованиям ясности, безусловности и определенности, которые в целом составляют критерий исполнимости. Это объясняется тем, что только соответствие критерию исполнимости позволит осуществить последующее принудительное исполнение арбитражного решения на согласованных условиях, если оно не было добровольно исполнено сторонами. Неясность же в вопросах соответствия условий, например, мирового соглашения требованиям законности, действительной воле сторон и формулировок его условий, ведет либо к утверждению незаконного соглашения, либо к невозможности его принудительного исполнения.

М. А. РОЖКОВА,

главный научный сотрудник Института законодательства

и сравнительного правоведения при Правительстве РФ,

профессор-исследователь Балтийского федерального

университета имени Иммануила Канта,

президент IP CLUB, член Экспертного совета

Комитета Государственной Думы по информационной политике,

информационным технологиям и связи,

доктор юридических наук

Библиографический список

1. Рожкова М.А. О некоторых аспектах вынесения международным коммерческим арбитражем решения на согласованных условиях и его принудительном исполнении // Вестник международного коммерческого арбитража. 2016. № 2/2015–1/2016. С. 8-18 (URL: http://arbitrationreview.ru/wp-content/uploads/2016/09/Vestnik_MKA_2_2015_1_2016.pdf)
2. Рожкова М. А. Исполнение решений третейских судов. Какие препятствия ждут взыскателя при обращении за исполнительным листом // Юрист компании. 2009. № 10. С. 54-59.
3. Рожкова М. А. О некоторых вопросах принудительного исполнения решений третейских судов // Вестник ВАС РФ. 2004. № 9. С. 168-176.
4. Рожкова М. А. Выдача исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда // Комментарий судебно-арбитражной практики. Вып. 11 / Под ред. В. Ф. Яковлева. – М.: Юридическая литература, 2004. С. 212-220.
5. Кудрявцева Е. В. Гражданское судопроизводство Англии. М.: Городец, 2008.
6. Polichar V. Enforcing Settlement Agreements in Arbitration Proceeding // Arbitration. 2012. Vol. 78. Issue 2. P. 156 (цит. по: Давыденко Д. Л. Международная принудительная исполнимость мировых соглашений в форме арбитражных решений на согласованных условиях // Новые горизонты международного арбитража. Вып. 2: сборник статей / Под ред. А. В. Асоскова, А. И. Муранова, Р. М. Ходыкина. – М., 2014).
7. Рязановский В. А. Единство процесса: пособие. – М.: Городец, 1996.
8. Рожкова М. А. Мировая сделка: использование в коммерческом обороте. – М.: Статут, 2005.
9. Рожкова М. А. Глава V. Мировое соглашение // Рожкова М. А., Елисеев Н. Г., Скворцов О. Ю. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения / Под общ ред. М. А. Рожковой. – М.: Статут, 2008.

10. Рожкова М. А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. – М.: Волтерс Клувер, 2006.
11. Хвостов В. М. Система римского права: учебник. – М.: Спарк, 1996.
12. Рожкова М. А. К вопросу о соотношении мирового и медиативного соглашений // Арбитражная практика. 2011. № 1. С. 122-127.
13. Рожкова М. Об утверждении в арбитражных судах медиативных соглашений в качестве мировых // Хозяйство и право. 2011. № 2. С. 3-6.
14. Шершеневич Г. Ф. Курс гражданского права. – Тула: Автограф, 2001.
15. Победоносцев К. П. Курс гражданского права: в 3 т. Т. 3 / Под ред. В. А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2003.
16. Гуляев А. М. Русское гражданское право. Обзор действующего законодательства и проекта Гражданского уложения. – Киев, 1907.
17. Парамонов А. С. Мировая сделка // Вестник права. 1900. № 3. С. 137.